

от 15 АПР 41 8

Семиналтинск

Газета №

ПОЭТ-БОЛЬШЕВИК

(К II-й годовщине со дня смерти В. В. Маяковского)

Революционная деятельность великого поэта началась в солнечной Грузии, в городе Кутаиси. Гимназист Володя Маяковский был непременным посетителем социал-демократического кружка, как и его две старшие сестры. Здесь застаёт поэта 1905 год, с революционными восстаниями, которые подавлялись дикими расправами царского генерала Алиханова-Аварского. Картины этих расправ глубоко запали в душу Маяковского.

1906 год. Смерть отца. Семья Маяковского переезжает в Москву. Связь с революционным студенчеством еще больше расширяется. Прочитаны предисловие к «Капиталу» Карла Маркса, брошюра Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», а в 1908 году 15-летний Маяковский вступает в РСДРП. Он ведет пропагандистскую работу в одном из районов Москвы. По делу тайной типографии МК РСДРП Маяковский был арестован. Но просидел недолго, и как несовершеннолетний выпущен на поруки родных.

Вскоре следуют второй и третий аресты. Просидел 11 месяцев, из них он пять отбывал в Бутырской тюрьме. В Бутырке Маяковский набрасывается на чтение. Преодолевая препятствия тюремной администрации, он перечитал все книги тюремной библиотеки и все то, что как-либо проскальзывало в стены тюрьмы. Он знакомится со всеми ведущими поэтами того периода, как Блок, Брюсов, Бальмонт и другие. Произведения Горького Маяковским

Г. Рубежник

<◇>

не только прочитывались, но заучивались наизусть.

В январе 1910 года Маяковский покинул Бутырскую тюрьму.

Писать стихи Маяковский начал еще в тюрьме. После тюрьмы Владимир Владимирович поступает в Строгановское художественно-промышленное училище, где училась и его сестра Людмила. Но увлечение поэзией овладевает им все больше и больше. В феврале 1914 года Маяковский исключается из училища за его публичные выступления, которые выражали протест против существующего буржуазного порядка. Недаром первый сборник стихов, в котором Маяковский выступил с несколькими другими поэтами, носил название «Пощечина общественному вкусу».

«Пощечины» всему чуждому и ненавистному поэт-революционер не переставал наносить всю свою жизнь.

Летом 1915 года В. Маяковский оканчивает свою поэму «Облако в штанах» (первое название «Тринадцатый апостол» не пропущено царской цензурой). В ней, как позднее говорил поэт, заключено четыре крика:

«Долой вашу любовь,
Долой ваше искусство,
Долой ваш строй,
Долой вашу религию».

Поэма произвела большое впечатление на Горького. Он сразу почувствовал в молодом поэте революционера и пригласил его сотрудничать в журнале «Летопись».

Но вот
из леты

поднимается

страшный четырнадцатый.

Весь мир охвачен капиталистической войной. Маяковский призван в армию, но только благодаря хлопотам Горького поэт не попал на фронт. При ближайшем участии Алексея Максимовича пишется поэма «Война и мир». Поэт-революционер и здесь верен себе. Он не оказался в лагере тех, которые воспевали мировую бойню. Он стоял на большевистских позициях.

В поэме «Владимир Ильич Ленин» Маяковский писал:

«Довольно!

Превратим

войну народов

в гражданскую войну!».

Поэт верил в надвигающуюся революцию и в сроке ее прихода ошибается лишь на несколько месяцев: «в терновом венце революций

градует шестнадцатый год».

Октябрьскую революцию поэт встречает безоговорочно. В автобиографии мы читаем: «Принимать или не принимать. Такого вопроса для меня не было. Моя революция». Вся дальнейшая работа поэта-большевика показывает, с какой энергией и любовью Владимир Маяковский отдает себя делу революции, делу партии Ленина — Сталина.

«Я

всю свою

звонкую силу поэта

Тебе

отдаю,

атакующий класс».

Трудно вспомнить хотя бы один большой политический вопрос, на который не отзывался бы трибун революции.

Молодая республика окружена врагами, и поэт считает необходимым создать для Красной Армии песни, частушки:

«Милкой мне в подарок бурка
и носки подарены.

Мчит Юденич с Петербурга,
как наскипидаренный».

Империалисты предъявили счет Советской республике на уплату царских долгов. Напоминая о погибших на фронтах гражданской войны, о замученных Колчаком, Деникиным, Врангелем, Юденичем — этими кровавыми ставленниками иностранных империалистов, Маяковский с гневом спрашивает дипломатов Антанты:

«Каким золотом,

хватит ли в Сити?!

оплатить это, господин

Ллойд-Джордж?».

Многие упрекали и не понимали поэта — как он, создатель прекрасных вещей, разменивается на надписи для коробок карамели, папирос или чая? Выступая в Доме комсомола Красной Пресни, Маяковский дает точный ответ:

«У меня есть стихотворение про соски — замечательные соски, «готов сосать до старости лет». Против этого были возражения, а я говорю, что если до сих пор в деревне кормят грязной тряпкой ребятишек, то агитация за соски есть агитация за здоровую смену, за культуру. Почему я должен писать о любви Мани к Пете, а не рассматривать себя как часть того государственного органа, который строит жизнь?».

Забодневная, классовая заостренность стиха Маяковского получает высокую оценку Владимира Ильича.

На заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. Ленин так отзывался о стихотворении «Прозаседавшиеся», которое было напечатано в «Известиях».

«...Давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно».

Тяжелым ударом на поэта обрушилась весть о смерти вождя. Уже на первое известие о болезни Ильича, Маяковский откликнулся стихотворением, полным тревоги и боли:

«Не хотим,
не верим в белый бюллетень,
С глаз весенних
стинь, навязчивая тень!»

В 1924 году Маяковский приступает к написанию поэмы «Владимир Ильич Ленин». Образ вождя для Маяковского тесно связан с народом, классом, партией:

«Партия и Ленин —

близнецы-братья, —

кто более

матери-истории ценен?

Мы говорим — Ленин,

подразумеваем —

партия,

Мы говорим —

партия,

подразумеваем

— Ленин».

Еще ни один поэт не дал такого волнующего и яркого образа вождя человечества, какой создал Маяковский.

«Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». Такую высокую оценку дал поэту товарищ Сталин.

Эта высокая оценка завоевана поэт-революционер является человеком, участником повседневной будничной жизни и строительства социализма».

«Я хочу,

чтоб к штыку

приравняли перо,

С чугуном чтоб

и с выделкой стали,

о работе стихов,

от Политбюро,

чтобы делал

доклады Сталин».

Борьба Маяковского со всем классово-чуждым пролетариату, борьба за победу социализма вызвала травлю со стороны врагов народа, пробравшихся к руководству литературных организаций. Они старались оторвать его от народа, все время крича о том, что он, Маяковский, не понятен читателям.

Но «агитатор, горлан революции» стремился к трудящимся массам и делился с ними своими мыслями, своими чувствами. В 20-летие своей литературной деятельности Маяковский, преодолевая массу трудностей, созданных его врагами, устраивает выставку своей работы.

«Для чего я ее устроил? — говорил он. — Я ее устроил потому, что ввиду моего драчливого характера на меня столько собак вешали и в стольких грехах меня обвиняли, которые у меня есть и которых нет, что иной раз мне кажется, уехать бы куда-нибудь и просидеть года два, чтоб только ругани не слышать».

Но, конечно, я на второй день от этого пессимизма опять приободряюсь и, засучив рукава, начинаю драться, определяя свое право на существование, как писателя революции, для революции, а не отщепенца. Смысл этой выставки — показать, что писатель-революционер — не отщепенец, стинки которого за-

писываются в книжку и лежат на полке и пропыливаются, но писатель-революционер является человеком, участником повседневной будничной жизни и строительства социализма».

Отщепенцы — враги народа — попытались и выставку поэта оставить в тени.

Травля Маяковского пример не единичный. Такой же ненавистью враги народа окружали Горького. Известно также, как враги старались не выпустить в свет книгу Н. Островского «Как закалялась сталь».

Поэт-орденоносец Н. Асеев, близкий друг Маяковского, получивший Сталинскую премию за поэму «Маяковский начинается», в своем стихотворении, написанном в 1934 г., в первую годовщину смерти Маяковского, ставя вопрос о том, кто виноват в гибели поэта, писал:

Я знаю, что, к сердцу свинец неся,
Поднимая стотонную сталь ствола,
Ты нажим гашетки нажал не сам,
Что чужая рука твою веда».

Так на вопрос — кто виноват — отвечает Асеев.

Тернистый и славный путь прошел поэт-большевик Владимир Владимирович Маяковский. С полным правом он мог гордо «во весь голос» сказать:

Явившись

в Це Ка Ка

идуших светлых лет,

над бандой

поэтических рвачей и выжиг,

Я подыму,

как большевистский партбилет,

все сто томов

моих

партийных книжек».